

Лин Хай хочет плакать без слез.

Это такая херовая оценка. Это и правда дыра!

Кто знает, какая оценка будет дана четверьмя друзьями Ханьшаня? Но если ты сам по себе, разве ты не умрёшь?

Трава, что я могу сделать?

Но если ты не участвуешь в экзамене, тебе не придётся провести всю свою жизнь в картине.

Это действительно день для него!

Линь Хай сел на землю, головой вниз.

"Хозяин, вы пробыли на святой земле 10 часов. Согласно правилам, вы должны сдать экзамен в течение 12 часов. Иначе, как только 12 часов пройдут, это будет засчитано как провал экзамена, и вы испугаетесь".

Какого хрена! Нет

Лин Хай встал.

Твоя сестра, почему ты не сказала, что эта святая земля дерьма на самом деле его выбоины?

Первый хозяин, я твои предки!

Линь Хай тайно ругал его.

"Чего ты ждешь? Отведи меня туда." Линь Хай сказала Сяньэру.

Сумасшедший, его собственная жизнь, может быть, только 2 часа может прожить.

Нет, он все еще девственник!

"Я сказал Сянэр, кто четыре друга Ханьшаня? Сначала ты меня познакомишь. У меня доброе сердце. "По дороге Линь Хай попросила Сяньэра.

"Четыре друга Ханьшаня - дьявол Цинь, шахматный мудрец, бессмертная каллиграфия и

король рисования. Они хороши в Цинь, шахматы, каллиграфия и живопись соответственно". Сяньер сказал.

"Цинь, шахматы, каллиграфия и живопись? Я вытираю, старший брат не понимает, все ли дилетанты, даже если слегка понимают, это тоже два уровня ножа".

"Ну, как они себя сегодня чувствуют?" Линь Хай внимательно спрашивала.

"Настроение?" Сяньер покачала головой. "Я не уверен. Это все странно."

Вскоре Сяньэр отвез Линь Хай в густой бамбуковый лес.

Перед бамбуковым лесом находится широкое открытое пространство.

На земле молодой человек, одетый в зеленые мантии, с черными волосами, висящими над плечами, и мрачным взглядом, слегка закрывал глаза и гладил перед собой древнюю Цинь.

"Дэн, Дэн, Дэн..." Каждый раз, когда звонит струна, сердце Линь Хай яростно прыгает. После нескольких звонков, Линь Хай в порыве нетерпения.

"Лорд Цинь, появился новый хозяин". Он пришел принять участие в экзамене". Сказал Ксиан'эр.

"Дэн, Дэн, Дэн..." Демон Цинь продолжал играть на струнах, как будто не слышал слов Сяньэра.

Сяньер, похоже, был знаком с этим. Она улыбнулась и ей было все равно. Она стояла и ждала.

Она может подождать, а Линь Хай - нет.

Со звуком Цинь, сердце Линь Хая билось почти до горла.

Нестерпимое сильное ощущение удушья пришло на грудь Линь Хай.

"Эй, ты можешь перестать играть?" Линь Хай не выносит, он плакал.

"А?" Рука демона Цинь немного останавливается, его глаза внезапно открываются и смотрят на Линь Хай.

Линь Хай только чувствовал, как будто молния пронзила его глаза, что было очень больно.

Лишь после того, как Тяньтянь Шэнтун открылся автоматически, он едва мог устоять перед яростными глазами демона Цинь.

"Хам!" Цинь Мо высмеивает, протягивает правую руку и указывает на Линь Хай.

"Теперь, когда вы пришли сюда для оценки, послушайте меня."

Я вытираю, шесть пальцев Цинь-дьявола!

Линь Хай внезапно вспомнил фильм, который он видел много лет назад.

У этого дьявола Цинь шесть пальцев на руке.

"Базз!" Просто думая об этом, пальцы демона Цинь пошевелили

У Лин Хай голова кружилась.

Опять твоя сестра.

"Дэн, Дэн, Дэн, хум, хум, хум..."

Пальцы дьявола Цинь постоянно движутся по струнам, а скорость все быстрее и быстрее.

У Линь Хай головокружение и растяжение. В его груди, сильное чувство удушья заставляет его сердце взорваться.

"А!" Линь Хай долго пьёт, хочет выпустить депрессию груди.

"Базз!" Который думает, что Цинь-дьявол тоже всплывет, будет напрямую пить Линь.

"Ух ты!" Линь Хай вырвалась из крови и чуть не упала.

"Эй!" На углу дьявольского рта Цинь была насмешка.

В то же время, скорость руки снова ускорилась.

"Желаю тебе всего наилучшего!" Лин Хай отругала.

Мэдди, не может быть импульсивной. Только что он заревел, как раз вовремя, чтобы его палец

выскочил и выплюнул кровь.

Но если ты не отпустишь себя криками, твое сердце точно разобьется. Это тупик!

Что мне делать? Линь Хай торопится!

Да!

Мы должны найти подходящее время, и ждать, пока он выскочит и прокричит зазор между вторым пальцем и тем, который не был сыгран, чтобы не столкнуться с его звуком Цинь.

"А!" Линь Хай находит подходящее место и снова пьет!

Однако, время все еще немного раньше. Когда он вступает в контакт со звуком Цинь-демона, это - струя крови, которая подавляется.

Желаю вам всего наилучшего!

Линь Хай пытался сконцентрироваться и найти брешь.

"А!" В другой раз, Линь Хай заревела.

"Хам!" Линь Хай стонала, но и рот был полон крови.

Однако на углу рта Линь Хай была улыбка.

Мэдди, она немного ближе.

В очередной раз Линь Хай пытался выдержать боль, что его сердце вот-вот выпрыгнет, и он искал шанс умереть.

"Ах!" Чтобы найти подходящее время, Линь Хай поплакала.

После того, как Цинь Мо сыграл одним пальцем, а перед следующим Линь Хай поспешил собрать голос обратно.

"А?" Цинь Мо был шокирован и посмотрел на Линь Хай врасплох.

"Ха-ха! Успех! "В этот момент сердце Линь Хай полно радости и волнений.

Мэдди, мне удобнее.

"Ах!" Со звуком дьявола Цинь, Линь Хай снова заревела.

Да! Спрячься снова!

Линь Хай в восторге.

"Хам! Слишком рано, чтобы быть счастливым! "Пальцы демона Цинь внезапно ускорились!

Я вытру, твой дядя!

Линь Хай издал несколько звуков один за другим, столкнулся со звуком Цинь-демона Цинь и снова вырвало немного крови.

Поторопись снова сосредоточиться, ища крошечный зазор между звуками Цинь.

"А! А! "Ах!" Линь Хай не осмелилась уделить немного внимания, и наконец-то нашла подходящее время.

Скорость Цинь быстрая, а частота рева Линьхая намного быстрее.

Неосознанно, звук дьявола Цинь и рев Линь Хай кажутся единым, и не ясно, ищет ли Линь Хай разрыв между дьяволом Цинь и дьяволом Цинь.

Линь Хай, который знаком с частотой звука Цинь, имеет длинное дыхание в сердце.

Видя, что демон Цинь больше не ускоряет скорость звука Цинь, сердце Линь Хай радостно видеть, что, еще более безумный, он, наконец, выжил.

В то же время, появилась идея. Я не пройду через этот проход.

Когда сердце было счастливо, Линь Хай начал петь.

Мэдди, все время. Это очень плохо для него.

Почему бы тебе не дать мне песню?

Несколько лет назад Линь Хай внезапно подумал о божественной песне "Нелегко". Разве слова

не акридина?

Это правильная сцена!

"A! O, o!

[illegible][illegible][illegible]

Мэдди, эта скорость, с этой песней, это правильно.

Линь Хай непосредственно спел нелегкую песню, которая была использована, чтобы выпустить его удушье.

Однажды спев, Линь Хай бессознательно использовал метод пения бессмертного звука Дворца Луны.

"А?" Как только песня вышла, демон Цинь был потрясен, а затем его глаза расширились.

В пении Линь Хай было ощущение воздействия, ощущение подавления его звука Цинь.

"Это невозможно!" Лицо Цинь демона достойно, и скорость его рук, чтобы двигать струны внезапно ускорилась.

И Линь Хайна тоже поёт быстрее!

Какое-то время музыка и пение переплетались и смешивались, бессознательно с сильным ударом, словно воздух между ними выдавливался.

Крэк!

Не знаю, долгое время струны дьявола Цинь вдруг ломаются!

Πύχ!

Полный рот крови, выплюнутый из рта Циньского демона.

Цинь Мо внезапно смотрит вверх и смотрит на Линь Хай. Его лицо напугано!

<http://tl.rulate.ru/book/27105/894064>